

КРИТИКА. БИБЛИОГРАФИЯ. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 94(47)''12/13''+929.5-058.222''Шишковы''+93''Кузьмин''

ЕЩЕ РАЗ О ПЕРВЫХ ПОКОЛЕНИЯХ ДВОРЯНСКОГО РОДА ШИШКОВЫХ

И. В. Меркулов

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории, кафедра исторического регионоведения, г. Санкт-Петербург, Россия

Статья посвящена разбору версий происхождения пробанда дворянского рода Шишковых. Она является ответом на опубликованную А. В. Кузьминым критику гипотезы, сформулированной нами в 2014 г. в соавторстве с Н. В. Штыковым. В настоящей работе на основании введенных в научный оборот источников и их критического анализа подтверждается, уточняется и расширяется аргументация прежних положений о первых представителях рода и датировке времени их жизни. Полученные данные рассматриваются в контексте существующей историографической традиции изучения истории фамилии. Единственный элемент конструкции, который мы склонны в настоящее время подвергнуть сомнению, это принятая ранее версия А. В. Кузьмина об автохтонном происхождении рода, поскольку, она отнюдь не является строго доказанной или, как показало обращение к летописным памятникам, по крайней мере, инвариантной.

Ключевые слова: генеалогия, Шишковы, русское средневековье, боярство, А. В. Кузьмин.

В «Известиях» Самарского научного центра РАН за 2014 г. была опубликована наша совместная с Н. В. Штыковым статья, в которой на основании анализа имеющихся источников и результатов их интерпретации в историографии высказывалось мнение о времени жизни традиционно считающегося пробандом дворянского рода Шишковых Юрия Лазынича и предпринималась попытка реконструировать два предшествовавших ему поколения. Используя принципы генеалогического счета, мы определили время жизни Юрия рубежом XIII–XIV вв., приняв как вероятное сведение о его переходе от московского князя Ивана Даниловича к тверскому князю Александру Михайловичу и датиро-

вав такой переход 1325–1327 г. Кроме того, именная формула «Юрьи Влазичин Гаврилович» была прочитана как указание на то, что ее носитель, возможно, приходился не сыном Лазаря, а его внуком через Гаврилу Лазаревича, следовательно, Юрий уступал роль пробанда своему деду¹. Такая постановка вопроса позволила согласовать между собой датировки первых поколений рода, приводившиеся, с одной

¹ Меркулов И. В., Штыков Н. В. Первые поколения дворянского рода Шишковых // Известия Самарского научного центра РАН. 2014. Т. 16. № 3 (2). С. 349–358.

Merkulov I. V., Shtykov N. V., *Pervyye pokoleniya dvoryanskogo roda Shishkovykh*, *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN*, 2014, T. 16, № 3 (2), S. 349–358.

стороны, П. В. Долгоруковым² и С. Н. Поповым и А. В. Кузьминым³ – с другой. Однако последний откликнулся на нашу статью критикой, что понуждает вернуться к рассмотрению спорных вопросов⁴.

Логика рассуждений А. В. Кузьмина следующая. Ближайшим потомком Юрия Лазынича, о времени рождения которого имеются относительно точные сведения, был праправнук Савва Яра. Он появился на свет около 1380 г., что напрочь опровергает выдвигаемую некоторыми источниками и исследователями версию о жизни Юрия в первой четверти

² [Долгоруков П. В.] Российская родословная книга, издаваемая князем Петром Долгоруковым. СПб., 1857. Ч. IV. С. 59–60, 217.

Rossiiskaya rodoslovnaya kniga, izdavaemaya knyazem Petrom Dolgorukovym, SPb., 1857, Ch. IV, S. 59–60, 217.

³ Кузьмин А. В. На пути в Москву: очерки генеалогии военно-служилой знати Северо-Восточной Руси в XIII – середине XV в. М., 2014. Т. 1. С. 252–263.

Kuz'min A. V., *Na puti v Moskvu: ocherki genealogii voenno-sluzhiloi znati Severo-Vostochnoi Rusi v XIII – seredine XV v.*, М., 2014, Т. 1, S. 252–263.

⁴ Кузьмин А. В. Генеалогия тверского боярского рода Бороздиных, Шишковых и их однородцев в XII–XV веках // У истоков Российского государства: матер. науч. конф. «У истоков Российского государства. Тверь. Москва: к 700-летию со дня памяти великой княгини Ксении Тверской». (Тверь–Кашин, 6–7 февраля 2012 г.). Тверь, 2015. С. 51–53.

Kuz'min A. V., *Genealogiya tverskogo boyarskogo roda Borozdinykh, Shishkovykh i ikh odnorodtsev v XII–XV vekakh*, U istokov Rossiiskogo gosudarstva: Materialy nauchnoi konferentsii «U istokov Rossiiskogo gosudarstva. Tver'. Moskva: k 700-letiyu so dnya pamyati velikoi knyagini Ksenii Tverskoi», (Tver'-Kashin, 6–7 fevralya 2012 g.), Tver', 2015, S. 51–53.

XV в.⁵ Далее, прибегнув к генеалогическому счету, автор определил, что тот скончался еще в середине XIII в. Отцом же Юрия был некий Лазарь, которого А. В. Кузьмин ассоциирует с нижеследующим текстом Новгородской первой летописи: «В лѣто 6716. Приде Лазорь, Всеволожь мужь, изъ Володимиря, и Борисе Мирошкиницъ: повелѣ убити Ольксу Събыславиця на Ярославли дворѣ, и убиша и безъ вины въ субботу, марта въ 17, на святого Альксія, а заутра плака святая Богородиця у святого Якова, въ Неревьскѣмъ концѣ»⁶. Наконец, в статье Симеоновской летописи о Дюденовой рати сказано: «Въ

лѣто 6801... услыша Тѣричи своего князя Михаила идуша из орды, и възрадовавшася вси людѣу. И прѣиха напередъ князя бояринъ Гаврило Юрьевичъ, назаутрѣ князь прѣиха къ городу, и вси людѣ срѣтоша князя съ кресты, съ радостію великою, и бысть радость велика во Тѣри»⁷. Упомянутый здесь боярин тверского князя Михаила Ярославича Гиврила Юрьевич принимается А. В. Кузьминым за сына Юрия Лазынича, указанного во всех росписях. Таким образом, складывается авторская хро-

⁵ Подробнее см.: Меркулов И. В., Штыков Н. В. Указ. соч. С. 349.

Merkulov I. V., Shtykov N. V., *Op. cit.*, S. 349.

⁶ Полное собрание русскиз летописей (далее – ПСРЛ). СПб., 1841. Т. 3. С. 30; Пг., 1915. Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. С. 181; Л., 1929. Вып. 3. С. 592.

Polnoe sobranie russkikh letopisei (PSRL), SPb., 1841, T. 3, S. 30; Pg., 1915, T. 4, Ch. 1, Vyp. 1, S. 181; L., 1929, Vyp. 3, S. 592.

⁷ Там же. СПб., 1913. Т. 18. С. 82–83.

Ibid, SPb., 1913, T. 18, S. 82–83.

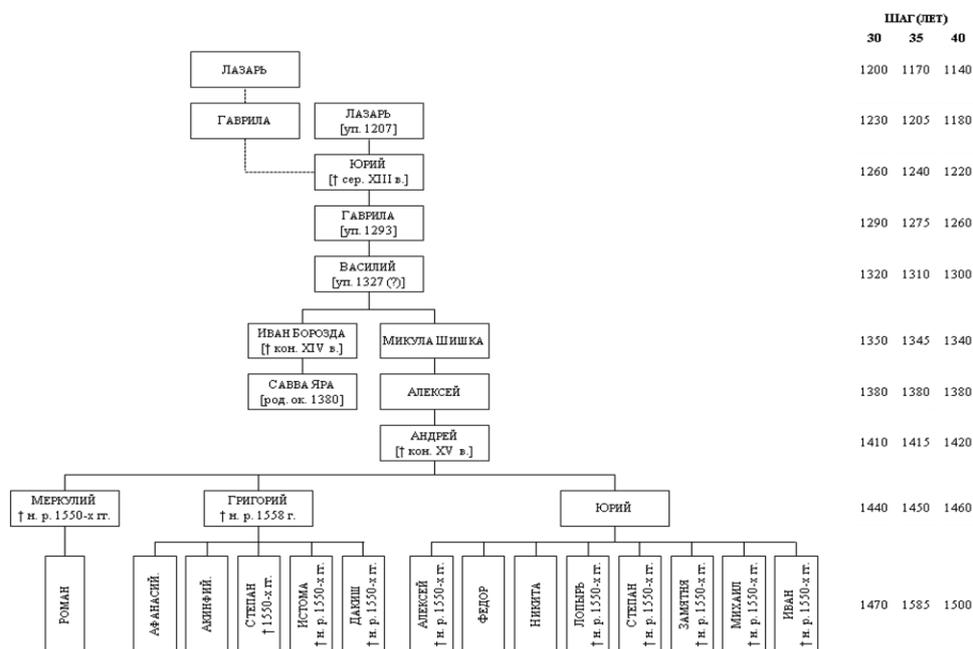
нология рода: Лазарь (упоминается в 1208 г.) – Юрий Лазынич († середина XIII в.) – Гаврила Юрьевич (упоминается в 1293 г.) – Василий Гаврилович (упоминается в 1327 г.(?)) – Иван Борозда Васильевич († конец XIV в.) – Савва Яра (около 1380 – до 01.01.1458). Критика А. В. Кузьмина в наш адрес связана, прежде всего, с более поздней датировкой жизни Юрия Лазынича. Однако попробуем внимательнее присмотреться к его аргументам.

Во-первых, вызывает сомнение сам принцип генеалогического счета, положенный в основу гипотезы А. В. Кузьмина. Опираясь на «объективный анализ антропологических материалов о населении средневековой Тверской земли», он исходит из диапазона 35–40 лет, приходящихся на одно мужское поколение, тогда как традиционно принят диапазон 30–35 лет. На практике же расчёт идёт только по верхней грани (поскольку шаг в 35 лет не отвечает запросам исследователя), и тогда, действительно, получается, что Иван Борозда родился около 1340 г., Василий Гаврилович – 1300 г., Гаврила Юрьевич – 1260 г., Юрий Лазынич – 1220 г. и Лазарь – 1180 г. Таким образом, последний фигурирует в новгородской летописи под 1207 г. (А. В. Кузьмин неточно переводит 6717 г. эры от сотворения мира как 1208 г. эры от рождения Христа, поскольку имеющееся в источнике указание на точную дату и день недели события (суббота 17 марта) свидетельствует об использовании летописцем не мартовского, а ультрамартовского новогодия, что даёт 1207 г.) в возрасте неполных тридцати лет, а Гаврила Юрьевич в Симеоновской (1293 г.) – тридцати с небольшим, тогда как

скончавшийся, по ничем не подтверждённому утверждению автора, в середине XIII в. Юрий в том же возрасте ушёл в вечность. Казалось бы, что генеалогический счёт подтверждает правоту А. В. Кузьмина. Однако в работах А. П. Бужиловой, Н. Н. Гончаровой и Л. Е. Балыкиной, на которые он ссылается, речь идёт о средней продолжительности жизни тверичей домонгольской эпохи, а никак не о длине условного мужского поколения, которая, естественно, меньше и рассчитывается как разность между средними возрастными отцов и сыновей. Иначе этот показатель может быть получен при определении среднего возраста отцов при рождении сыновей. Поскольку мы располагаем значительным массивом просопографических данных о русских князьях, появляется возможность определить как их среднюю продолжительность жизни, так и длину поколения. Эти данные тем более репрезентативны, поскольку речь идёт о близком к Юрию Лазыничу социальном слое. В расчёт принимался Всеволод Большое Гнездо и его многочисленное мужское потомство вплоть до поколения Ивана IV, даты жизни доживших до половозрелого возраста представителей которого известны. В удовлетворяющую этим критериям выборку попали 54 человека: средняя продолжительность жизни князей в конце XII–XVI в. составляла 42 года, средний возраст рождения сыновей – 33,5 года. Иными словами, нет никаких оснований считать поколение 40 годами. Таким образом, при генеалогическом счёте следует оперировать традиционным шагом в 30–35 лет. В этом случае время рождения Гаврилы Юрьевича оказывается в границах

1275–1290 гг., Юрия Лазынича – 1240–1260 гг., а Лазаря – 1205–1230 гг., что не соответствует летописным

данным, которыми оперирует А. В. Кузьмин (здесь и далее см. схему).

Во-вторых, думается, что автор без достаточных оснований ассоциирует Лазаря и Гаврилу Юрьевича с упоминающимися в летописи лицами. По сути, эта ассоциация строится на совпадении имён и рассуждении о том, что первый служил великому князю Всеволоду Большое Гнездо, а второй – его правнуку Михаилу Ярославичу Тверскому. Между тем в источниках можно приискать и других лиц с именем Лазарь, некоторые из которых упоминаются в сопоставимых с владимирским боярином хронологических координатах. Так, на рубеже 1260-х–1270-х гг. фигурируют три новгородских боярина – Ла-

зарь Ильдятинич, Лазарь Моисеевич¹ и Лазарь Рядятинич (упоминается в той же статье под 1268 г., что и двое предыдущих, как павший в Раковорской битве только в Новгородской летописи по списку П. П. Дубровского²), а в первой половине XIII в. – боярин Лазарь Домажирич. Этот последний упоминается в Ипатьевской летописи как «беззаконник от племе-

¹ ПСРЛ. Т. 3. С. 60, 62, 63; СПб., 1851. Т. 5. С. 194, 196–198; СПб., 1856. Т. 7. С. 167–168, 170, 172; М.; Л., 1949. Т. 25. С. 147, 149, 151; Т. 39. С. 91, 93–94; Т. 42, С. 85, 119.

PSRL, T. 3, S. 60, 62, 63; SPb., 1851, T. 5, S. 194, 196–198; SPb., 1856, T. 7, S. 167–168, 170, 172; M., L., 1949, T. 25, S. 147, 149, 151; T. 39, S. 91, 93–94; T. 42, S. 85, 119.

² Там же. Т. 43. С. 98.

Ibid, T. 43, S. 98.

ни смердя» – один из активных участников борьбы за власть в галицкой земле³. Иными словами, подбор звеньев к генеалогической цепи на основании подходящих антропонимов – путь рискованный и, во всяком случае, допускающий вариативность трактовок.

В-третьих, А. В. Кузьмин проигнорировал именную формулу, содержащуюся в редакции «Родословной книги» рубежа XVI–XVII вв.: «Пришел к Москве, к великому князю Ивану Даниловичу, из Воложского государства *Юрьи Влазинин Гаврилович*; а от великого князя Ивана с Москвы Юрьи пришел во Тверь, к великому князю Александру Михайловичу Храброму Тверскому. А у Юрья сын Гаврило, а у Гаврила сын Василий, а у Василья сын Иван Борозда, да Микула, и от того пошли Шишковы» (курсив наш. – И. М.)⁴.

³ Там же. СПб., 1908. Т. 2: изд.2-е. Стб. 736, 789–790, 812.

Ibid, SPb., 1908, Т. 2, изд.2-е., Стб. 736, 789–790, 812.

⁴ Родословная книга Великого Российского государства великих князей от первого великого князя Рюрика и до царя и великого князя Федора Иоанновича всея великия России самодержца, и родословие от великих князей и удельным князем и от них родословие и имянным князем, и родословие боярским и дворянским родам, и родословие детям боярским разных городов писано по ряду всем. По трем спискам, с предисловием и азбучным указателем // Временник Московского общества истории и древностей российских. М., 1851. Т. 10. С. 115.

Rodoslovnaya kniga Velikogo Rossiiskogo gosudarstva velikikh knyazei ot pervogo velikogo knyazya Ryurika i do tsarya i velikogo knyazya Fedora Ioannovicha vseya velikiya Rossii samoderzhitsa, i rodoslovie ot velikikh knyazei i udel'nym knyazem i ot nikh rodoslovie i imyannym knyazem, i rodoslovie boyarskim i dvoryanskim rodam, i rodoslovie

Не прокомментировал А. В. Кузьмин этот сюжет и в своей критике наших построений, хотя он лёг в их основу. В то же время сам автор в обеих публикациях со ссылкой на хранящиеся в Отделе рукописей РГБ источники приводит следующий текст: «... выехал из Воложского же государства к Москве к великому князю Ивану Даниловичю Московскому *Юрья Гаврилович*. И от великого князя Ивана Даниловича отъехал с Москвы во Тверь к великому князю Александру Михайловичу Храброму Тверскому» (курсив наш. – И. М.)⁵. Судя по всему, отстаивающего версию автохтонного происхождения рода А. В. Кузьмина больше интересовал реальный или мнимый факт самого выезда, а не действующие при этом лица, поэтому он либо не обратил внимания на то, что, по сути, подтвердил нашу гипотезу о дедичестве Лазаря по отношению к Юрию Лазыничу, либо в этом случае проигнорировал указание источника (в родословной книге из собрания Оболенского (80-е годы XVII в.) пробанд обозначен как Юрий Калинец, что, возможно, указывает на некалендарное имя отца – Калина⁶).

detyam boyarskim raznykh gorodov pisano po ryadu vsem. Po trem spiskam, s predisloviem i azbuchnym ukazatelem, Vremennik Moskovskogo obshchestva istorii i drevnostei rossiiskikh, М., 1851, Т. 10, S. 115.

⁵ Кузьмин А. В. На пути в Москву... С. 255; *Его же*. Генеалогия тверского боярского рода... С. 48.

Kuz'min A. V., *Na puti v Moskvu...*, S. 255; Kuz'min A. V., *Genealogiya tverskogo boyarskogo roda...*, S. 48.

⁶ Памятники истории русского служилого сословия / сост. А. В. Антонов. М., 2011. С. 167.

Итак, в литературе существуют две основные версии происхождения Юрия Лазынича – предка фамилий Бороздиных и Шишковых, – которые сходятся в том, что он выехал то ли из Волыни, то ли из Литвы, но разнятся в определении времени и адреса этого выезда: в одних случаях говорится о появлении его у московского князя Ивана Даниловича, а позднее – у Александра Михайловича Тверского, то есть в первой половине XIV в., а в других – у Ивана Михайловича Тверского в первой четверти XV в.⁷ Отвергая последнюю версию, А. В. Кузьмин, безусловно, прав. Слабее его позиция выглядит в части отрицания выезда как такового и удревления времени жизни Юрия Лазынича.

Критика в наш адрес была связана с определением времени жизни Юрия Лазынича первой половиной XIV в.⁸, и, хотя такая формулировка в тексте содержится, из контекста очевидно, что речь идёт о принципиальной возможности его фигурирования в этих широких хронологических рамках, а не о гранях биографии. Дело в том, что генеалогический счёт был построен на упоминаниях в источниках XVI в. потомков Юрия Лазынича, когда те были уже на службе, и, таким образом, полученный результат для их пращура указывает на

время дееспособности, притом что начало его жизни приходилось на XIII в. Для верификации этого положения вновь прибегнем к генеалогическому счёту, на этот раз вслед за А. В. Кузьминым отталкиваясь от примерного года рождения Саввы Яры с тем, чтобы получить время рождения его предков. Только в основу положим длину условного мужского поколения в 30–35 лет. В итоге получаем, что Юрий Лазынич, как было отмечено выше, родился в диапазоне 1240–1260 гг. Учитывая всю приблизительность счёта на основании четырёх поколений, нельзя не признать, что полученные данные вполне подтверждают локализацию деятельности Юрия Лазынича в частности в начале XIV в., но при этом полностью дезавуируют попытку А. В. Кузьмина «умертвить» его в середине предыдущего столетия. Как видим, здесь нет никакого противоречия с тем фактом, что Савва Яра был праправнуком Юрия Лазынича, которое обнаружил в наших построениях А. В. Кузьмин⁹. В этой связи мы также остереглись бы безоговорочно объяснять появление в Псковской III летописи Юрия Лазынича редакцией XVII в., которую осуществили потомки единственно с целью подтвердить родовую легенду¹⁰.

Теперь попробуем посчитать время появления на свет потомков Микулы Шишки – дяди Саввы Яры,

Рamyatniki istorii russkogo sluzhilogo sosloviya, sost. A. V. Antonov, M., 2011, S. 167.

⁷ Подробнее см.: Меркулов И. В., Штыков Н. В. Указю. соч. С. 349–350.

Merkulov I. V., Shtykov N. V., *Op. cit.*, S. 349–350.

⁸ Кузьмин А. В. Генеалогия тверского боярского рода... С. 51.

Kuz'min A. V., *Genealogiya tverskogo boyarskogo roda...*, S. 51.

⁹ Там же.

Ibidem.

¹⁰ Кузьмин А. В. На пути в Москву... С. 256; *Его же*. Генеалогия тверского боярского рода... С. 50.

Kuz'min A. V., *Na puti v Moskvu...*, S. 256; Kuz'min A. V., *Genealogiya tverskogo boyarskogo roda...*, S. 50.

родившегося, таким образом, в диапазоне 1345–1350 гг. Получается, что рождение его сына Алексея Шишкова примерно приходится на тот же, что и двоюродного брата, 1380 г., внука Андрея Алексеевича – на 1410–1415 гг., правнуков Меркулия, Григория и Юрия Андреевичей – на 1440–1450 гг., а многочисленных праправнуков – на 1470–1485 гг. Это никак не противоречит утверждению А. В. Кузьмина о том, что «время деятельности первых трех поколений рода Шишкиных, несомненно, относится к XV в.»¹¹, разве что речь идёт всё-таки о Шишковых. Несмотря на его упрек в неучтении нами сведений источников о послушестве Степана Юрьевича Шишкова – сына Юрия Андреевича – в 1517/1518 г., которыми он подтверждает свою правоту и отрицает нашу¹², мы приводим эти данные в росписи (в ней ошибочно указан 1516/1517 г.)¹³. Однако остаётся непонятным, в чём автор нашёл противоречие, а главное – что это доказывает. По нашим расчётам, время рождения Степана Юрьевича определяется диапазоном 1470–1485 гг., и ему ничего не мешало быть свидетелем при оформлении купчей в указанное время.

Проблема здесь в другом: Меркулий Андреевич Шишков в 1550–х гг. упоминается среди дворовых де-

тей боярских по Торжку¹⁴, а, вероятно, его брат Григорий Андреевич – в числе тверских городских приказчиков в 1538 г.¹⁵ Таким образом, строго следуя хронологическим выкладкам, следует признать, что они должны были фигурировать в этих качествах в невероятных для того времени летях, причём положение не исправляет даже принятый А. В. Кузьминым шаг в 40 лет. Из 14 известных представителей следующего поколения рода 9 человек также появляются в источниках середины XVI в., притом что по счёту время их рождения определяется 1500–1520 гг. Разрешена эта коллизия может быть двумя способами: либо в поколениях рода после Миккулы Шишки возраст отцов при рождении сыновей был значительно выше средних показателей, либо во всех существующих росписях пропущено одно поколение. Однако ни тот, ни другой вариант источниками не верифицируется. Сказанное ставит под сомнение точность как нашей росписи в этой её части, так и А. В. Кузьмина, который определил кончину Андрея Шишкова концом XV в., то есть отмерил ему маловероятную для той эпохи жизнь в 80–

¹¹ Кузьмин А. В. Генеалогия тверского боярского рода... С. С. 53.

Kuz'min A. V., *Genealogiya tverskogo boyarskogo roda...*, S. 53.

¹² Там же.

Ibidem.

¹³ Меркулов И. В., Штыков Н. В. Указ. соч. С. 352.

Merkulov I. V., Shtykov N. V., *Op. cit.*, S. 352.

¹⁴ Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. / подг. к печ. А. А. Зимин. М.; Л., 1950. С. 200.

Tysyachnaya kniga 1550 g. i Dvorovaya tetrad' 50-kh godov XVI v., podg. k pech. A. A. Zimin, M., L., 1950, S. 200.

¹⁵ Тверские акты / Изданные Тверскою ученою архивною комиссиею под редакциею С. Шумакова. Тверь, 1896. Вып. I. С. 22.

Tverskie akty, Izdannye Tverskoyu uchenoyu arkhivnoyu komissieyu pod redaktsieyu S. Shumakova, Tver', 1896, Vyp. I, S. 22.

90 лет¹⁶. Впрочем, всё это не имеет никакого отношения к расчётам времени жизни Юрия Лазынича. Теперь попробуем проанализировать данные о его предках.

Если принять версию о том, что Юрий Лазынич был сыном Лазаря, но брат при счёте за основу шаг в 30–35 лет, то время рождения последнего придется на 1205–1230 гг., и только на этом основании он может ассоциироваться либо с новгородскими боярами Лазарем Моисеевичем и Лазарем Ильдитиничем, либо с галицким боярином Лазарем Домажировичем, но никак не с владимирским боярином. «Галицкий» вариант для А. В. Кузьмина в принципе неприемлем, поскольку косвенно подтверждает версию о выезде Юрия Лазынича из Литвы или Волыни, разрушая концепцию автохтонности рода.

Наконец, рассмотрим нашу версию о дополнительном колене между Лазарем и Юрием Лазыничем. Мы в данном случае идём за указанием источника, создание которого отстоит от описываемого времени на три с лишком столетия, что, однако, не означает его априорной недостоверности. Во всяком случае, А. В. Кузьмин не только не доказал последней, но, по сути, подкрепил сведения памятником из фондов РГБ. И так, у Лазаря был сын Гаврила Лазаревич и внук Юрий Лазынин Гаврилович. Вновь прибегнем к генеалогическому счёту, по которому при шаге в 30–35 лет время рождения Гаврилы выпадает на 1205–1230 гг., а Лазаря – на 1170–

1200 гг. При наложении этих сведений на летописную сетку выясняется, что ассоциация А. В. Кузьминым Лазаря с владимирским боярином Всеволода Юрьевича Большое Гнездо (упоминается в 1207 г.) и его правнука Гаврилы Юрьевича с тверским боярином Михаила Ярославича (упоминается в 1293 г.) вполне допустима. Однако равновозможным является соотношение пробанда с галицким боярином Лазарем Домажиричем, фигурирующим в летописи 1210-х–1250-х гг., что прекрасно вписывается в контекст версии о выезде с Волыни Юрия Лазынича к московскому князю Ивану Даниловичу. Утвердительно ответить на вопрос о правомерности обеих версий на основании имеющихся источников невозможно, тем более что вероятность того, что указанные предки Юрия Лазынича вовсе не отражены в летописи, является константной.

Следуя вызванному критикой нашей гипотезы А. В. Кузьминым побуждению ещё раз проанализировать источники и аргументы оппонента, мы верифицировали высказанные ранее положения и не можем признать в них тех слабых мест, на которые им было указано. Единственный элемент конструкции, который мы склонны в настоящее время подвергнуть сомнению, это принятая ранее версия А. В. Кузьмина об автохтонном происхождении рода. Как было показано выше, она отнюдь не является инвариантной, что еще более размывает прочность построений оппонента.

Единственное, о чем можно говорить с высокой долей уверенности, сводится к реконструкции двух начальных поколений в лице Лазаря и

¹⁶ Кузьмин А. В. Генеалогия тверского боярского рода... С. 60.

Kuz'min A. V., *Genealogiya tverskogo boyarskogo roda...*, S. 60.

его сына Гаврилы, что позволяет уд- до рубежа XII–XIII вв.
ревнить историю рода на столетие –

Список литературы:

1. Кузьмин А. В. На пути в Москву: очерки генеалогии военно-служилой знати Северо-Восточной Руси в XIII – середине XV в. М.: Языки славянской культуры, 2014. Т. 1. С. 252–263.
2. Кузьмин А. В. Генеалогия тверского боярского рода Бороздиных, Шишковых и их однородцев в XII–XV веках // У истоков Российского государства: матер. науч. конф. «У истоков Российского государства. Тверь. Москва: к 700-летию со дня памяти великой княгини Ксении Тверской». (Тверь–Кашин, 6–7 февраля 2012 г.). Тверь, 2015. С. 51–53.

ONES AGAIN ABOUT THE ORIGINS OF THE SHISHKOV'S NOBLE FAMILY GENEALOGY

I. V. Merkulov

The St. Petersburg State University, the Institute of History, the Department of Historical Regional Studies, *St. Petersburg, Russia*

The article is devoted to analysis of the versions of the Shishkovs' proband's origin. It is a response to A. V. Kuzmin's criticism of our hypothesis formulated in 2014 in collaboration with N. V. Shtykov. On the basis of the reputable sources and its critical review this paper confirms, clarifies and expands the argument of the previous statements of the first representatives of the genus and their activities time. The obtained data is discussed in the context of the existing historiographical tradition of the study. The only we have to doubt at present is A. V. Kuzmin's version about the autochthonous origin of the genus, because it is not strictly proved, or, at least, this one is not invariant, as it the appeal to some chronicles demonstrated..

Keywords: genealogy, the Shishkovs, the Russian middle ages, boyars, A. V. Kuzmin.

Об авторе:

МЕРКУЛОВ Иван Владимирович – кандидат исторических наук, доцент, кафедра исторического регионоведения, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет, (199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5), e-mail: ivanmerkulovspb@mail.ru, i.merkulov@spbu.ru.

About the author:

MERKULOV Ivan Vladimirovich – the Candidate of Historical Sciences, the Associate Professor, the Department of Historical Regional Studies, the Institute of History, the St. Petersburg State University, (199034, St. Petersburg, Mendeleev line 5), e-mail: ivanmerkulovspb@mail.ru, i.merkulov@spbu.ru.

References:

- Kuz'min A. V., *Genealogiya tverskogo boyarskogo roda Borozdinykh, Shishkovykh i ikh odnorodtsev v XII–XV vekakh*, U istokov Rossiiskogo gosudarstva: Materialy nauchnoi konferentsii «U istokov Rossiiskogo gosudarstva. Tver'. Moskva: k 700-letiyu so dnya pamyati velikoi knyagini Ksenii Tverskoi», (Tver'-Kashin, 6–7 fevralya 2012 g.), Tver', 2015, S. 51–53.
- Kuz'min A. V., *Na puti v Moskvu: ocherki genealogii voenno-sluzhiloi znati Severo-Vostochnoi Rusi v XIII – seredine XV v.*, М., 2014, Т. 1, S. 252–263.
- Статья поступила в редакцию 26.06.2016 г.*